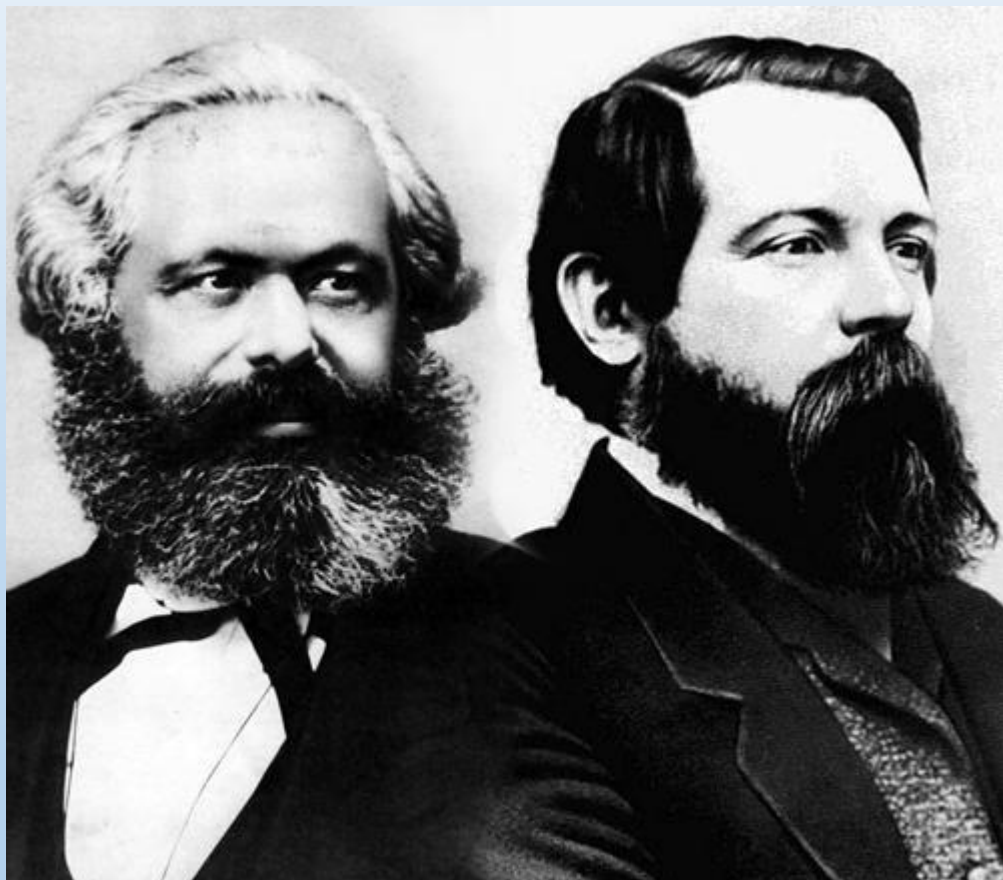

ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА.

Выполнил:

КОНЦЕПЦИЯ

Рассмотрение культурологических воззрений наиболее крупных мыслителей конца XIX в. необходимо начать с раскрытия тех представлений о культуре, которые сложились в лоне классического марксизма. Целесообразность подобного шага объясняется, по меньшей мере, следующими обстоятельствами:

1) Классический марксизм аккумулировал в себя высшие достижения европейской философской, экономической, политической, эстетической, этической и культурологической мысли, накопленные со времен Гераклита до середины XIX в. Есть весомые основания утверждать, что им завершается огромный исторический этап осмысления важнейших проблем (о сущности человека, его предназначении, культуре как мире человека, путях создания общества, базирующегося на принципах гуманизма и социальной справедливости), которые волновали не одно поколение мыслителей. Подчеркивая значение марксизма как одного из величайших философских учений, когда-либо созданных на европейской почве, Жан Поль Сартр писал в своей известной работе «Проблемы метода»:

«Если философия должна быть тотализацией знания, регулятивной идеей, наступательным оружием и языковой общностью; если это «видение мира» есть вместе с тем оружие разрушения прогнивших обществ; если концепция, созданная одним человеком или группой людей, становится культурой, а порой и сущностью целого класса, то очевидно, что эпохи философского творчества редки. Между XVII и XX вв. я вижу три таких эпохи; обозначу их именами великих мыслителей: есть момент Декарта и Локка, момент Канта и

КОНЦЕПЦИЯ

Эти три философии становятся, каждая в свой черед, почвой всякой частной мысли и горизонтом всякой культуры. Они непреодолимы, так как не был преодолен исторический момент, выражением которого они являются. Я не раз отмечал: «антимарксистский» аргумент есть лишь очевидное подновление домарксистской идеи. Так называемое «преодоление» марксизма в худшем случае может быть лишь возвратом к домарксистскому мышлению, в лучшем случае — открытием мысли, уже содержащейся в той философии, которую мнят преодоленной.»

2) Марксизм оказал огромное воздействие на процесс дальнейшего развития мировой исторической, социально-философской, политической, экономической и культурологической мысли². Отголоски идей его создателей можно найти в концепциях авторов, самых разнородных по своим мировоззренческим установкам и политическим позициям, которые вырабатывали свои взгляды на те или иные проблемы, соглашаясь или оппонировав классикам марксизма. В этом смысле, есть существенное рациональное зерно в известном высказывании одного из корифеев западной философской, социологической и культурологической мысли Макса Вебера, которой утверждал, что «после Маркса мы все марксисты».

3) В подавляющем большинстве работ отечественных культурологов в качестве методологической базы используется марксистская парадигма, в том числе и в тех, которые вышли в последние годы, когда марксизм перестал быть теоретической основой государственной идеологии в России.

4) Марксизм по своей природе предельно антропоцентричен. Маркс создал, по сути, новую онтологию, в центре которой не учение о мире как объекте познания, а учение о мире как результате практической деятельности людей. Мир классиками марксизма всегда рассматривался как мир человека, даже природу они интерпретировали как его неорганическое тело. Но мир человека — это мир культуры. Следовательно, можно утверждать, что марксистская доктрина есть развернутая культурологическая теория, но изложенная нетрадиционным языком, с привлечением категориального аппарата социальной философии, политэкономии, социологии и истории. Подобное утверждение не будет воспринято как слишком категоричное, если вспомнить, что сфера культуры — это сфера свободы. Пафос же марксизма как теории социальных преобразований как раз и состоит в том, чтобы расширить, образно говоря, поле свободы человека, ликвидировать зависимость между различными формами принуждения к труду и эффективной деятельностью индивидов, сделать их труд, как писал Маркс, «игрой физических и духовных сил».

КОНЦЕПЦИЯ

5) Марксизм и сегодня представляет одну из наиболее влиятельных философских доктрин, число приверженцев которой не только не уменьшается, но и растет на протяжении последних лет. Идеи классиков марксизма разделяются десятками тысяч ученых-обществоведов во всех странах мира. Более того, кафедры марксистской философии существуют сегодня практически во всех крупных университетах Запада, а курсы марксистской философии и политэкономии являются обязательными элементами подготовки не только в государственных вузах, но и элитных частных высших учебных заведениях типа Йельского университета или Бостонской школы для высшего управленческого персонала. Но наиболее ярким свидетельством, позволяющим судить о подлинном отношении к Марксу и марксизму на Западе, является реализация так называемого международного проекта MEGA, суть которого состоит в издании всего научного наследия классиков марксизма, включая никогда ранее не публиковавшиеся рукописи, заметки, письма, комментарии на полях книг из их личных библиотек. Данное собрание сочинений будет состоять из 242 томов, из которых уже более половины вышли в свет. Предполагается, что оно будет завершено к двухсотлетию со дня рождения К. Маркса.

Необходимо подчеркнуть, что все вышесказанное имеет отношение к классическому марксизму, а не к тому его вульгаризированному варианту, который излагался в отечественных учебниках для высшей и средней специальной школы в недавнее историческое время.

Анализ показывает, что у классиков марксизма нет трудов, целиком посвященных культурологической проблематике. Энгельс, по воспоминаниям его современников, собирался написать книгу, подобную «Диалектике природы», где рассматривались бы вопросы становления человеческого общества и его культуры, однако этот замысел не был реализован. Мысли создателей материалистической диалектики и исторического материализма о культуре щедро разбросаны по их многочисленным произведениям, что существенно затрудняет для читателей, особенно знающих о марксизме понаслышке или не знающих его вообще, знакомство с их культурологической концепцией. Тем не менее воссоздание культурологической теории классиков марксизма вполне возможно.

Марксистская концепция культуры коренным образом отличается от всех предшествующих. Если посмотреть в ретроспекции, как трактовали культуру софисты и Тацит, Пико делла Мирандола и Вико, Мон-тень и Гердер и другие известные европейские мыслители, внесшие свой вклад в развитие культурологической теории, то нетрудно заметить, что практически все они исходили из той посылки, что культура есть результат деятельности людей. Для многих из них культура ассоциировалась со сферой исторической активности человека. Культура ими трактуется как мир, противостоящий миру природы и миру, созданному мифологическим и религиозным сознанием. Исходя из того, что культура создается человеком, то мир культуры — это мир самого человека, создаваемый им самим и по его образу подобно. Сложнее всего представляется Маркс и Энгельс со своей культурологической теорией, которая не имеет ничего общего с теми образцами, которые мы видели в истории культуры. 4

КОНЦЕПЦИЯ

Так решалась в домарксистской философии проблема взаимосвязи культуры и человеческой деятельности — одна из центральных проблем социально-философского и культурологического познания.

Приблизительно из тех же теоретических предпосылок исходят и классики марксизма. Человек для них активное существо, изменяющее среду своего обитания и создающее мир по своему образу и подобию. Он — подлинный субъект исторического действия, постоянно выходящий за пределы своего существования. Однако на этом сходство позиций представителей домарксистской социально-философской мысли и основоположников классического марксизма заканчивается.

Если в домарксистской философии вся культурно-творческая практика осознается прежде всего как чисто духовная практика, как процесс деятельности сознания, резюмирующего себя в продуктах духовной деятельности, то в марксизме общественная практика понимается прежде всего как деятельность, направленная на преобразование материальных условий существования людей, как процесс взаимодействия общественного человека с природой и социумом, в результате которого совершается изменение прежде всего условий его материального бытия.

Отсюда вытекает значение материального (экономического) базиса в социальной жизни. Этим же определяется и роль труда, материальной деятельности или, более узко, — материального производства в общественной жизни. Изменение типа взаимодействия между природой и человеком, форм экономической жизни, совокупности орудий и средств материального производства, с точки зрения классического марксизма, есть основная причина тех трансформаций, которые совершаются во всех сферах бытия, в том числе и в духовной жизни общества. Таким образом, согласно марксистской концепции, культура охватывает всю область общественной деятельности человека, а не только сферу духовной деятельности. Артефактами культуры является не только творения изобразительного искусства, литературы, музыки, философии, результаты политической, нравственной, религиозной практики, опредмеченные в политических теориях, моральных доктринах, религиозных учениях, но и орудия, используемые людьми, носимые ими вещи, предметы повседневного обихода, а также та система связей и отношений, которая складывается в условиях конкретного общества, в том числе и алгоритмы поведения, стиль общения и т.д..

Говоря другими словами, область культуры классиками марксизма расширяется далеко за пределы «производства сознания», она рассматривается как область «производства всей жизни» и, в первую очередь, «производства материальной жизни», которая суть 5 базовая сфера человеческой активности.

КОНЦЕПЦИЯ

В культуре марксизм видит область действительного развития человека, где разворачивается его полное, а не частичное существование. Согласно мысли классиков марксизма, только в культуре человек обретает себя как целостное существо во всем многообразии своих бытийных проявлений. Эта идея вытекает из понимания природы отчуждения, возникающего в условиях капиталистического общества, которое проявляется во многих формах и на эмпирическом уровне предстает перед нами как отчуждение человека от результатов его труда, от общества и, наконец, от самого себя. Только в культуре, которая есть всеобщее достояние, по мысли классиков марксизма, происходит снятие отчуждения и человек обретает себя в качестве подлинного субъекта исторического действия.

Наконец, есть еще одно принципиальное отличие понимания культуры, сложившегося в рамках марксистской парадигмы, от трактовок данного феномена, имеющих в работах представителей других научных направлений. С точки зрения классического марксизма, процесс создания культуры есть не просто процесс создания материальных и духовных благ, изменения условий обитания человека, возникновения новых форм общения, но прежде всего процесс человекотворчества. Подобное понимание вытекает из представлений классиков марксизма о труде как процессе обмена между человеком и природой, в ходе которого видоизменяются не только условия существования человека, но и он сам. Классики марксизма во всех своих работах подчеркивают, что, создавая богатый и разнообразный мир предметов, человек одновременно производит себя как человека, формирует и развивает свои собственные силы и отношения. Производство мира культуры, таким образом, оказывается самопроизводством, саморазвитием человека.

Подпись: Итак, культура в классическом марксизме понимается не как духовная субстанция или личностная черта индивида, возникшая в результате целенаправленного воспитательного воздействия, характеризующая степень развитости его сознания, а как особого рода объективная реальность, возникающая в процессе человеческой практики, имеющая субъективный (деятельный) источник происхождения. При подобном подходе многообразие материальных и духовных благ, накопленных за тысячелетия человеческой истории, может быть интерпретировано как предметный, объективированный мир культуры. Ее же действительным содержанием оказывается развитие самого человека как общественного существа.

Мир культуры — это мир самого человека, созданный им по своему образу и подобию. В процессе его создания происходит обретение человеком самого себя как действительного, а не мнимого субъекта истории. Именно в этом, на наш взгляд, и состоит квинтэссенция марксистского подхода к культуре, коренным образом отличающая его от тех подходов, которые существуют в философской и культурологической литературе как прошлого, так и настоящего.

КОНЦЕПЦИЯ

Составными элементами марксистской концепции культуры является учение о двух формах культуры — материальной и духовной, в которых культура обретает себя в реальности. Для того, чтобы уяснить суть этих концепций, необходимо вернуться к марксистской трактовке труда и хотя бы вскользь коснуться понимания сути общественного производства в классическом марксизме.

С точки зрения Маркса и Энгельса, труд ни в коей мере не есть только процесс расходования нервно-мышечной энергии, в результате которого возникает тот или иной предмет, предназначенный для удовлетворения той или иной потребности и имеющий определенную потребительскую стоимость. В «Капитале» Маркс определяет труд следующим образом:

«Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»

Но сущность труда, по Марксу, состоит не в этом. Труд представляет не просто процесс обмена между человеком как родом и природой, не просто процесс создания потребительских стоимостей. Он одновременно является, как об этом говорилось выше, сферой созидания человека как личности. По Марксу, в процессе труда преобразуется не только предмет труда, но и сам человек. Более того, труд является главным видом деятельности, где происходит формирование как отдельного индивида, так и человека как рода. Вот что пишет Маркс:

«Труд есть независимое от всякой общественной формы условие существования людей, вечная и естественная необходимость. Без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т.е. была бы невозможна сама человеческая жизнь.»

Сходная мысль содержится и в «Диалектике природы» Энгельса, который подчеркивает:

«Труд есть первое и основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать — труд создал самого человека.»

КОНЦЕПЦИЯ

В другой своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» он отмечает, что коренное отличие человека от животного состоит в том, что животное только собирает, человек же производит, причем в процессе производства меняется сам. Первое, что начинает совершать человек, выделившись из животного царства, — это производство средств производства, необходимых для удовлетворения тех витальных потребностей, которые заложены в каждом биологическом существе изначально, или, говоря другими словами, средств производства для воспроизводства самой материальной жизни. Только после удовлетворения низших, витальных потребностей, с которыми связано сохранение человека как вида, человек начинает производить то, что превращает его в конечном счете в социальное существо.

Классики марксизма никогда не сводили труд только к его единственной форме — труду физическому. Для них умственная деятельность по созданию новых знаний, идей, деятельность по управлению социальными организмами и воспитанию подрастающего поколения также является трудом, причем трудом более сложным, требующим иногда значительно большей доли энергетических затрат, чем труд физический. Более того, они неоднократно говорили о том, что в процессе исторического развития соотношение между умственным и физическим трудом меняется и постепенно на первый план выходит умственный труд. Это связано с совершенствованием производительных сил, появлением более совершенных машин и приспособлений, применение которых требует не столько мускульных, усилий, сколько развитого интеллекта и обширных знаний. Именно им принадлежит представление о науке как производительной силе высшего порядка, способной коренным образом изменить мир. В этом отношении их можно рассматривать как наследников Ф. Бэкона, провозгласившего знаменитый тезис: «знание — сила».

Труд, согласно воззрениям классиков марксизма, коренным образом отличается от деятельности животных или насекомых, которые, на первый взгляд, тоже способны к созданию тех или иных продуктов. Энгельс приводит хрестоматийный пример с пчелами, создающими совершенные с точки зрения геометрии соты и ульи. Он обращает внимание на то, что пчелы строят свои убежища, повинаясь инстинкту, биологической программе, сформировавшейся в результате тысячелетнего естественного отбора и заложенного в каждую пчелу изначально. Человек же строит согласно тому мысленному образу, который возникает в его мозгу и представляет собой отражение его бытия, приобретенного им социального опыта. Он созидает в соответствии с планом, который может меняться в зависимости от конкретно-исторических условий, в которых протекает деятельность субъекта исторического действия. Он ставит перед собой определенные цели и направляет свою деятельность на их достижение.

В силу существования двух видов труда существуют и два основных вида производства — материальное и духовное. Следует подчеркнуть, что если идея о материальном производстве как базисе общества высказывалась неоднократно до Маркса и Энгельса (об

КОНЦЕПЦИЯ

Рассматривая вопрос об особенностях общественного производства, классики марксизма пришли к выводу:

«... производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и материальное общение людей, в язык реальной жизни... То же самое относится и к духовному производству как оно проявляется в языке, в политике, законах, морали, религии, метафизике и т.д. того или другого народа.»

Другими словами, на заре человеческой истории духовное производство слито с материальным, но по мере разрыва нитей, связующих воедино физический и умственный труд, происходит отделение духовного производства от материального.

С точки зрения классиков марксизма, материальное и духовное производство тесно связаны друг с другом, но, тем не менее, это не означает, что они тождественны друг другу. Прежде всего их различие состоит в том, что, как писал Маркс, в каждом из них «в качестве производительного выступает другой вид труда». Это различие становится особенно явственным, если посмотреть на ту деятельность, которая осуществляется субъектом исторического действия в рамках двух типов общественного производства, через призму анализа труда, использовав классиками марксизма. С их точки зрения, любой труд включает в себя следующие элементы: целесообразную производительную деятельность (или сам труд в узком смысле этого слова), предмет труда и средства труда. Все эти элементы различны для духовного и материального производства. Если, например, основным видом деятельности в сфере духовного производства выступает преимущественно умственный труд, то в сфере материального производства — физический. Если предметом труда в сфере духовного производства является сам человек, и именно здесь прежде всего совершается процесс «обработки людей людьми», то предметом труда в рамках материального производства выступают объекты живой и неживой природы, вещи, созданные ранее людьми, и т.д.

Отличаются материальное и духовное производство друг от друга и соотношением творческих и репродуктивных элементов. Если материальное производство предполагает прежде всего воспроизводство, репродукцию заданного образца (например, автомобили одной модели выпускаются тысячами штук и в принципе не отличаются друг от друга), то основой духовного производства является прежде всего творческая деятельность. Даже потребление (а потребление, по Марксу, есть обратная сторона производства) здесь носит характер сотворчества. Отличаются материальное и духовное производство друг от друга и тем, что в материальном производстве взаимодействие людей опосредовано вещью. «Единственно понятный язык, на котором мы говорим друг с другом, — писал Маркс, — это наши предметы в их отношении друг с другом». В духовном же производстве процесс взаимодействия людей совершается непосредственно. Особенно рельефно это проявляется в таких видах духовного производства, как исполнительское

КОНЦЕПЦИЯ

Материальное и духовное производство отличаются друг от друга и тем, что ценность продукта, создаваемого творческим умственным трудом прежде всего определяется его уникальностью. Потеря уникальности ведет к уменьшению или даже полному исчезновению потребительской стоимости продукта, созданного в рамках духовного производства (например, копия картины всегда стоит значительно меньше, чем подлинник, не говоря уже о репродукции). Для продуктов, созданных в рамках материального производства, наличие такого свойства, как уникальность, желательно, но не обязательно.

Наконец, на протяжении практически всей человеческой истории вплоть до наших дней духовное производство осуществляется преимущественно в неинституционализованных формах (заводов по производству, предположим, романов или симфоний, как известно, не существует), тогда как процесс материального производства изначально требовал совместной деятельности индивидов и создания определенных производственных структур.

Согласно воззрениям классиков марксизма, культура создается в рамках обоих типов производства, а не только в духовном производстве, как об этом говорило большинство их предшественников. Однако, с точки зрения Маркса и Энгельса, материальное производство играет определяющую роль, накладывая неизгладимый отпечаток как на сам процесс духовного производства, так и на создаваемый здесь продукт.⁹ Они считали, что в паре «материальная культура-культура духовная» лидирующая роль принадлежит первой. Подчеркивая это обстоятельство, Маркс писал в подготовительных материалах к «Капиталу»:

«Известно, что греческая мифология составляла не только арсенал греческого искусства, но и его почву. Разве тот взгляд на природу и общественные отношения, который лежит в основе греческой фантазии, а потому и греческой [мифологии], возможен при наличии сельфакторов, железных дорог, локомотивов и электрического телеграфа? Куда уж тут Вулкану против Роберта и К, Юпитеру против громоотвода и Гермесу против Credit Mobilier! Всякая мифология преодолевает, подчиняет и преобразовывает силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, вместе с наступлением действительного господства над этими силами природы... Возможен ли Ахиллес в эпоху пороха и свинца? Или вообще «Илиада» наряду с печатным станком и тем более печатной машиной? И разве не исчезают сказительство, былинное пение и Муза, а тем самым и необходимые условия эпической поэзии с появлением печатного слова?»

Подобная трактовка роли материальной культуры логично вытекает из их понимания роли материального (экономического) фактора в жизни людей как фактора, детерминирующего в итоге всю систему надстроечных отношений, том числе и отношений политических, моральных, эстетических и т. д.

КОНЦЕПЦИЯ

Но экономический фактор является определяющим только в конечном счете, точно так же и материальная культура, по их мнению, определяет образ культуры той или иной общественно-экономической формации лишь в конечном счете. Более того, Маркс и Энгельс неоднократно обращали внимание на тот факт, что в истории можно найти множество примеров, когда при неразвитости материальной базы тем или иным народом создавалась культура высшей пробы. Отмечая относительность влияния материальной культуры на духовную, Маркс пишет во «Введении к критике политической экономии»:

Относительно искусства известно, что определенные периоды его расцвета отнюдь не находятся в соответствии с общим развитием общества, а следовательно, также с развитием материальной основы последнего, составляющего как бы скелет его организации. Из этого следует, что те, кто настаивает на прямом, непосредственном влиянии материального базиса, а следовательно, и материальной культуры на идеологическую надстройку и, соответственно, на духовную культуру той или иной общественной системы, не правы, ибо рассуждают, как вульгарные материалисты-метафизики, не учитывающие сложной диалектики, определяющей взаимодействие этих двух структурных элементов любой социальной системы.

Однако, говоря об относительно прямой зависимости идеологической надстройки от материального базиса, классики марксизма тем не менее считали, что существуют факторы, самым непосредственным образом влияющие на тип духовного производства и его результат. В качестве такого фактора они прежде всего рассматривали тип собственности на орудия и средства производства, являющийся главенствующим в данном обществе, и тип государственной власти. Подчеркивая их роль как в становлении культуры вообще, так и духовной культуры в частности, они писали:

Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть вместе с тем и его господствующая духовная сила. Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчинении господствующему классу. Господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения; следовательно, это — выражение тех отношений, которые как роз и делают этот класс господствующим; это, следовательно, мысли его господства.

КОНЦЕПЦИЯ

Исследуя данную проблему, классики марксизма особо подчеркивали, что в условиях антагонистических формаций, где доминирующими являются иные формы собственности, нежели общественная, изначально ряд видов духовного производства обречен на стагнацию и вымирание. Маркс в своей работе «Теория прибавочной стоимости» отмечает:

Так, капиталистическое производство враждебно известным отраслям духовного производства, например, искусству и поэзии. Не учитывая этого, можно прийти к иллюзии французов XVIII века, так хорошо высмеянной Лессингом.

С точки зрения Маркса «... даже высшие виды духовного производства получают признание и становятся извинительными в глазах буржуа только благодаря тому, что их изображают и ложно истолковывают как прямых производителей материального богатства»¹⁵. Подобная трактовка логично вытекает из марксистского представления о капитализме как весьма несовершенном обществе и капиталистическом способе производства как способе производства, ограничивающем проявление сущностных сил и владельцев орудий, и средств производства, и наемных работников. Отмечая негативные последствия господства частной собственности как экономической основы капиталистического способа производства, Маркс писал в своих известных «Экономическо-философских рукописях 1844 года»:

Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим только тогда, когда мы им обладаем, т.е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, т.е. едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и так далее, — одним словом, когда мы его потребляем, хотя сама же частная собственность все эти виды непосредственного осуществления владением в свою очередь рассматривает как средство к жизни, а та жизнь, для которой они служат средством, есть лишь жизнь частной собственности... Поэтому уничтожение частной собственности означает полную эмансипацию именно потому, что чувства и свойства становятся человеческими как в субъективном, так и в объективном смысле.

Итак, культура, согласно марксистской концепции есть результат общественного производства. Ее формы и виды в конечном счете определяются наличным материальным базисом и непосредственно зависят от формы собственности и типа власти. Производство ценностей культуры и их потребление тесно связаны, а это значит, что культура создается не только производителями культурных ценностей, но и их потребителями. В процессе создания ценностей культуры происходит опредмечивание и распредмечивание человеческих сущностных сил, что позволяет утверждать — творение культуры суть творение человека.

КОНЦЕПЦИЯ

Исследуя данную проблему, классики марксизма особо подчеркивали, что в условиях антагонистических формаций, где доминирующими являются иные формы собственности, нежели общественная, изначально ряд видов духовного производства обречен на стагнацию и вымирание. Маркс в своей работе «Теория прибавочной стоимости» отмечает:

Так, капиталистическое производство враждебно известным отраслям духовного производства, например, искусству и поэзии. Не учитывая этого, можно прийти к иллюзии французов XVIII века, так хорошо высмеянной Лессингом.

С точки зрения Маркса «... даже высшие виды духовного производства получают признание и становятся извинительными в глазах буржуа только благодаря тому, что их изображают и ложно истолковывают как прямых производителей материального богатства»¹⁵. Подобная трактовка логично вытекает из марксистского представления о капитализме как весьма несовершенном обществе и капиталистическом способе производства как способе производства, ограничивающем проявление сущностных сил и владельцев орудий, и средств производства, и наемных работников. Отмечая негативные последствия господства частной собственности как экономической основы капиталистического способа производства, Маркс писал в своих известных «Экономическо-философских рукописях 1844 года»:

Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим только тогда, когда мы им обладаем, т.е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, т.е. едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и так далее, — одним словом, когда мы его потребляем, хотя сама же частная собственность все эти виды непосредственного осуществления владением в свою очередь рассматривает как средство к жизни, а та жизнь, для которой они служат средством, есть лишь жизнь частной собственности... Поэтому уничтожение частной собственности означает полную эмансипацию именно потому, что чувства и свойства становятся человеческими как в субъективном, так и в объективном смысле.

Итак, культура, согласно марксистской концепции есть результат общественного производства. Ее формы и виды в конечном счете определяются наличным материальным базисом и непосредственно зависят от формы собственности и типа власти. Производство ценностей культуры и их потребление тесно связаны, а это значит, что культура создается не только производителями культурных ценностей, но и их потребителями. В процессе создания ценностей культуры происходит опредмечивание и распредмечивание человеческих сущностных сил, что позволяет утверждать — творение культуры суть творение человека.

КОНЦЕПЦИЯ

Таково в первом приближении понимание культуры, существующее в классическом марксизме. Более глубоко в суть феномена культуры позволяет проникнуть знакомство с марксистской теорией трудовой стоимости. Ее суть в том, что люди в процессе производства создают те или иные предметы, которые в силу их полезности обладают стоимостью. Продукты труда должны удовлетворять определенные человеческие потребности. Чем более актуализированную потребность способен удовлетворить тот или иной предмет, тем выше его стоимость. Однако полезность вещи есть необходимое, но далеко не достаточное условие существования того или иного предмета в качестве продукта культуры. Таковым он становится только тогда, когда в нем находит отражение та общественная связь, которая существует между людьми в процессе производства и потребления тех или иных ценностей. В культуре представлено социально формирующееся свойство человека создавать все богатство его подлинно человеческого бытия, отношений и связей, устанавливаемых им с другими субъектами исторического процесса. Говоря другими словами, культурная значимость предмета определяется его функцией быть средством связи между людьми, посредником, объединяющим людей в процессе их совместной деятельности.

Поэтому в предмете культуры человек обнаруживает не только внешнюю полезность для себя, но и свое общественное «Я», свою собственную индивидуальность, но не ту, которая была отпущена природой, а ту, которая была сформирована предшествующей историей. Из этого следует, что классики марксизма говорят о культуре не только тогда, когда рассматривают, например, развитие реалистической литературы во Франции или рассуждают о несовпадении темпов развития искусства и материально-технического базиса, но прежде всего тогда, когда они вскрывают общественный подтекст любой человеческой деятельности. Другими словами,

классики марксизма культуру рассматривают как самосозидание, самовоспроизводство человека в конкретных формах его материальной и духовной деятельности.

Действительным содержанием культуры, по их мнению, является не что иное, как развитие человека во всем многообразии его связей и отношений. В этом квинтэссенция марксистского понимания культуры.